

НАША СТРАНА

Год издания—50-й. Буэнос-Айрес, суббота 20 июня 1998

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 20 de junio de 1998 N° 2497-2498

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

РУГАНЬ НЕ ПО АДРЕСУ

В последнем номере „Нашего Современника“, № 5 от с. г. С. Куняев осыпает почти непечатной бранью меня лично и „Нашу Страну“ в целом.

Попробуем разобраться в мутном потоке его обвинений.

„Некий Е. Фокин (возможно, что это один из псевдонимов В. Рудинского)...“

Извините, товарищ Куняев, но это вот именно никак не возможно! За свои высказывания, — и уж тем более в печати, — я всегда готов отвечать; а за чужие, будь они правильные или неправильные, никак не намерен. Я не Е. Фокин, и как факт, я даже не знаю, кто он такой, и в какой стране живет. Так что пускай ответственность за хвалу или хулу по поводу своей статьи он на себя и принимает.

Куняев, — в чем явно чувствует себя наследие большевизма, — убежден, что под псевдонимом пишут изо страха и что потому это позорно. На самом деле, в мировой литературе псевдонимы часто употребляли даже крупные писатели. Например, во французской, Анатоль Франс, Пьер Лоти, Клод Фаррер. А в русской, — Пушкин, Гоголь, Лесков и (более созвучный Куняеву) Максим Горький.

Заверяю его, что если мне случилось писать под псевдонимом то не по причине „неизжитого страха перед КГБ“, как он подозрительно предпологает.

Не хвастаясь, напомним публике. В страшные послевоенные годы, когда над нашей второй эмиграцией тяготел преступный ялтинский договор, в силу коего мы все подлежали выдаче Советам, когда во Франции с полной свободой распорядились советские миссии, и когда у нас были весьма серьезные основания бояться, — я выступал публично против большевиков и против них писал в печати, в только-только возникавших тогда антикоммунистических изданиях (Мельгунова и Ефимовского в Париже, Чухнова в лагере Шлейсгейм в Германии) и в тех, какие существовали в Соединенных Штатах („Россия“) и в Аргентине („Вестник“). „Нашей-то Страны“ тогда еще не было.

Так что я и тогда КГБ (впрочем, не КГБ, а НКВД) не боялся. Почему же бы я стал бояться теперь, когда у чекистов, что ни говори, когти немало-таки пообломаны?

Не знаю прошлого г-на Куняева, и в чем его подвиги против большевизма (которому он сейчас деятельно служит) состояли.

Отмечу еще, что в настоящее время меня печатают и в СССР. В том числе... печатали в „Нашем Современнике“. О чем сожалею: но мои статьи и рассказы туда попали в момент когда мерзкая советская сущность журнала еще определенно не проявилась.

Впрочем, по причине страха или нет, под псевдонимами пишут и сейчас ряд бывших диссидентов из третьей волны (которым тоже чего бы бояться?) включая весьма известных и безусловно талантливых.

Имена называть не буду, поскольку речь о живых, и я считаю раскрытие псевдонимов подлостью (или, мягко выражаясь, действием этически неприемлемым).

О предмете спора скажу, что я просто не читал (очень хотел бы прочесть!), что именно в „Нашем Современнике“ утверждалось о В. Солоухине; а потому никоим образом и не мог что-либо на сей счет писать.

Однако Владимир Алексеевич Солоухин бесспорно и несомненно был человеком целиком наших (а не куняевских, сиречь краснокоричневых) взглядов: последовательным антибольшевиком и монархистом. Чему свидетельством его прекрасные стихи и рассказы.

С радостью вспоминаю, что я его оценил и многократно хвалил еще в период, когда в эмиграции его мало понимали (ибо он с осторожностью не все тогда выражал, что думал).

Особенно ему делает честь в моих глазах то, что он лично от коммунизма не пострадал, а понял его ложность и гнусность путем размышления, руководясь чувством справедливости.

Если Куняев со присными нашли в его наследии какие-либо ошибочные суждения, — не будем его винить; он всю жизнь провел под игом красных антихристов и мог не все так ясно понимать и видеть как мы, которым повезло попасть за рубеж.

Дальше разбирать многословные и пустопорожние излияния Куняева попросту не хочется.

Генерал Власов был героем антибольшевицкой борьбы, и таким войдет в историю России; никаким куняевым тому не помешать. Как не только войдет, а, можно сказать, уже вошел адмирал Колчак, о котором редактор „Нашего Современника“ тоже изрекает неподобные гадости.

Да, для большевиков, конечно, все Белое Движение, как и вся эпопея РОА были изменой.

Но не для русского народа, под их красной властью невероятно страдавшего и их, ленинцев-сталинцев, горячо ненавидевшего.

А уж про то, что красноармейцы в первые годы Второй Мировой драться не хотели и массаи сдавались, пусть Куняев врет, будто этого не было, для кого-то другого. Мы, которые это видели своими глазами, правду знаем. Что немцы сумели все испортить, — тоже факт; но он пусть на их совести и остается.

В глазах Куняева (опирающегося на полоумного эмигранта Нилова, скатившегося под конец жизни в большевизм) „Наша Страна“ есть „желтая газетенка“.

Вряд ли он сознает, что говорит. Желтая пресса есть по преимуществу печать подкупная или идущая на поводу у низменных вкусов читателей. Наша же газета, будучи открыто монархической, ни от кого, особенно от иностранцев, субсидий не получала, а по содержанию давала материалы отнюдь не бульварные, и всегда с отчетливо выраженной в политическом смысле точке зрения.

Так что оскорбительная фраза необольшевицкого апологета от нас отскакивает как пустая шелуха. У нас совесть чиста, а вот наши противники, фальшиво играющие роль русских патриотов, пусть бы лучше заглянули в свою!

Увы, мало приятного они бы там увидели...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Елизавета Веденева

Миражи Современности

РОКОВОЕ ОПОЗДАНИЕ

Если бы большевизм был опрокинут в годы Второй Мировой войны, тех проблем, которые теперь возникают в России, не представилось бы совсем.

Тогда еще были живы крестьяне, только и мечтавшие, что об уничтожении колхозов и о возможности взять землю в свои руки. В тех местах, — но это, к сожалению, было не всюду, а скорее в виде исключения, — где в зоне оккупации, они получали более или менее полную свободу, они с успехом свое хозяйство и налаживали.

Теперь, когда крестьянству решительно сломали хребет, — что коммунисты смогли доделать за десятки лет после войны, — восстановить сельское хозяйство на новых началах оказывается трудно, если не невозможно.

В тот период, в начале сороковых годов, была жива и сильна антисоветская интеллигенция, способная возглавить и провести необходимые реформы.

За протекшие десятки лет удалось ее выкорчевать или она сама собою вымерла, — не считая того, что та ее часть, у которой нашлись пути эмигрировать, это и сделала.

Сегодня таких людей остро не хватает.

Трагедия России в том, что проклятый, сатанинский красный строй в ней просуществовал слишком долго и смог свое чудовищное клеймо на нее наложить слишком глубоко.

Не стоит, может быть, все же отчаиваться. Жизнеспособный организм умеет справляться даже с тяжелыми ранами. Они заживают сами по себе или, тем более, при разумном лечении.

Но не тогда, когда их обновляют или загрязняют!

А не видно, сколь это ни грустно, чтобы наша многострадальная родина встала на правильный путь, начала всерьез исправлять наделанные на ее теле повреждения, выправлять уродливые искривления, произведенные в ее судьбе.

Конечно, можно надеяться на новые поколения, идущие на смену нынешним. Но найдут ли они верную дорогу?

Это им, во всяком случае, дастся нелегко...

НОВЫЙ ЖИЛЬ ДЕ РЕЦ

Носивший такое имя крупный феодал, богатейший человек с большими военными заслугами увлекся черной магией, дал волю своим очевидно подспудно таившимся садистическим склонностям и замучил заманиваемых в его замки детей, в основном крестьянских, числом в несколько десятков (если не выше).

Правосудие средневековой

Франции оказалось на должном уровне. Злодей, несмотря на свои посты, деньги, заслуги был повешен, и тело его сожжено, а сообщники наказаны.

Теперьшние его подвиги отчасти повторил, в Бельгии, Марк Дютру, организатор детской проституции, уличенный в том, что похитил и извел до смерти (как — не сообщается; чтобы не тревожить нервы публике?) по меньшей мере двух маленьких девочек и двух молоденьких девушек, чьи трупы были найдены закопанными у него в саду. Две еще другие девочки ожидали своей участи, запертые у него в погреб; но их удалось спасти.

При аресте выяснились архискандалные вещи. Он был уже приговорен за подобные же дела к 13 годам заключения, но вскоре почему-то выпущен на волю. Такие же послабления были оказаны и „работавшей“ с ним заодно его жене и его сообщнику Вейнштейну.

Очевидно, у него нашлись влиятельные покровители, или в его гнусных действиях были замешаны видные лица.

Еще более подозрительно выглядит то, что ему удалось из тюрьмы сбежать, завладеть автомобилем и несколько часов оставаться на свободе. Потом он завяз на лесной проселочной дороге, недалеко от французской границы и тут захвачен бдительным лесником.

Если был заговор, то в нем что-то сорвалось, какие-то пункты оказались непредусмотрены.

Бельгия до основания потрясена этой безобразной историей, два министра полетели со своих мест...

Но не это нас занимает. А вот: что же делать с таким субъектом? Если он не заслуживает смертной казни, если ему нужно выказать снисхождение, — то тогда уж, конечно, нельзя казнить никого вообще!

Тем более, что по всем испытаниям, он никак не маниак, не умалишенный не владеющий своими инстинктами: напротив, он — личность одаренная, рассчетливая, способная производить впечатление на окружающих.

Так вот, не в первый раз, когда Запад увлекается идеей отмены смертной казни вообще, — появляются чудовищные преступники, жалость к которым противоречит моральному чувству всякого нормального человека.

Можно, правда, сказать, что пожизненное заключение (если не сбежит опять... и если не будет пользоваться привилегиями...) хуже, чем смерть. Но тогда уж, — и не худшая ли сия жестокость, чем сама по себе смертная казнь?

Дютру, можно не беспокоиться, казнен не будет. Остается о нем сказать: „Пусть его Бог накажет!“

Люди, в наше время, бесстрашны, и в головах у них туман...

Елизавета Веденева

МИХАИЛ БЛИНОВ (Москва)

КРАСНЫЕ ЗВЕЗДЫ НА КАДЕТСКИХ МУНДИРАХ

Двадцать первого мая в Российском Фонде Культуры (бывший Советский Фонд Культуры, основанный на деньги коммунистической партии в 1986 году), состоялся вечер, посвященный Белому Движению. Нас предупреждали, что на этом вечере соберутся далеко не сочувствующие Белой идее, а скорее люди, использующие показную любовь к «белым» не по убеждениям, а по конъюнктурным и корыстным соображениям. Этой «любви» немало способствовала изданная при Министерстве Иностранных Дел книга, где подробно описывается недвижимость, счета и прочие материальные ценности за рубежом; вот и появилось множество организаций, «сочувствующих» Белому Движению. Приманка: поездки за казенный счет за границу (это при нищенской государственной зарплате): в Америку, во Францию. Бесплатные фуршеты. Спонсорская помощь на «белое» движение. Вот эти господ-товарищи и изображают из себя якобы сторонников Белого Движения. На самом деле, называть их сторонниками Белого Движения — кощунство, ибо у них коммунистическая мораль и твердые партийные убеждения.

Вот и говорят они о культуре, о патриотизме (именно так сейчас маскируют коммунистическую убежденность), о воспитании нового поколения в духе любви к родине, специально умалчивая к какой — «советской родине» или той, Великой России, которую коммунисты разрушили в 1917 году.

На этом вечере присутствовали видные деятели российской (советской) культуры, представители Министерства Обороны. Не было лишь представителей РОВСа — правопреемника Русской Императорской и Белых Армий, так как С. В. Волкову — официальному представителю РОВСа в Москве, хватило лишь одного разговора с организаторами вечера, чтобы понять, какая «показуха» намечается и какие «белые» здесь собираются.

Однако как не велико было наше желание «хлопнуть дверью» и не участвовать в этом спектакле, чувство любопытства посмотреть, что творится, взяло верх. С другой стороны, опасаясь, что мы можем сказать о «советской сволочи и настоящих патриотах из РОА» в глазах присутствующим советским генералам, нас все же впустили только потому, что у нас Музей Белого Движения, коллекция которого самая большая в стране. Необходимо было показать спонсорам (а именно на них был рассчитан этот вечер) реликвии Белого Движения. Естественно, мы показали знамена, форму, знаки различия Белых Армий периода Гражданской войны, но о Белом Движении после 1922 года, о Болгарии и Югославии, о Русском Корпусе, РОА и казаках нам запретили рассказывать и показывать. Основной мотив вечера был, что с эвакуацией из Крыма Белое Движение закончилось. Если к «белым» периода Гражданской войны нынешние просоветски настроенные товарищи полковники, генералы и чиновники относятся терпимо, то только за одно упоминание о Власове, Шкуро и Красное (до сих пор эти герои числятся военными преступниками и предателями согласно ответу военной прокуратуры), у этих товарищей начинается истерика и они на нас кричат, что мы «фашисты и предатели». На этом вечере в самый последний момент нам запретили даже прийти в нашей форме — корниловцев, дроздовцев и северо-запад-

ников: подразделений, традиции которых мы продолжаем. Видимо, побоялись, что вид белогвардейской формы вызовет неадекватную реакцию присутствующих советских генералов. Да и зачем на вечере, посвященном Белому Движению показывать форму белых воинов? Дай им волю, они бы лучше показали форму «доблестной Красной Армии, победительницы Белой Армии и освободительницы Европы от фашистской Германии». Как можно проводить вечер о Белом Движении, много говорить о патриотизме и любви к родине, но не говорить открыто кем были белые воины, и кем были советские?

На этом вечере мы повстречали руководителя 1-го Московского Кадетского Корпуса. Судя по полковничьим погонам с вензелями — «господин полковник», а судя по красным звездам и гербу СССР на знаках Суворовского училища и академии, «товарищ полковник». Мы у него наивно спросили: «Извините, вы же воспитываете кадет, как же вы можете носить эти сатанинские символы — красные звезды на груди?» Его ответ просто ошарашил нас: «Я 30 лет прослужил в Советской Армии, я эти знаки получил заслуженно. Я служил родине (советской), горжусь службой в Советской Армии и остаюсь советским офицером!» Такого откровения мы не ожидали! Представляем, каких он воспитает «кадет»!

Теперь я понимаю, почему кадет (постсоветских, суворовцев, а не тех, настоящих, белоэмигрантских и их руководителей) называют «розовыми». Это когда прикрывают красные звезды белыми полковничьими погонами. Это из той же оперы, что и «г. Санкт-Петербург Ленинградской области» или «Военная Краснознаменная Императорская Петра Великого академия Ф. Э. Дзержинского».

Господа белоэмигранты (если некоторых еще можно назвать «белые» — а не «розовые»), опомнитесь! Кому вы помогаете? Советским полковникам воспитывать молодежь в духе любви к советской родине? Почему вы у них не

спросите открыто «как вы относитесь к Корнилову, Колчаку, Краснову, Шкуро и Власову?» Может быть ответ про предателя «фашистов вас отрезвит». Но вы же себя илюстрируете, что Белая Армия — это «правильная» «советской армии» армия.

Сначала я лично встречался со многими полковниками и генералами Российской Империи — там большинство из них даже не Советской, а еще Императорской Армии — у многих вся жизнь в орденах Красного Знамени и Ленина. Сейчас армией управляет бывший ГлавПУР (то есть политработники, а по прежнему — комиссары).

Белоэмигранты, где же ваша бдительность? Как могло получиться, что реликвии Белой Армии и РОА — знамена, награды, находившиеся в Нью Джерси, отдали не в Музей Белой Армии и Музей РОА, а политработникам Советской Армии из Музея Советской Армии, товарищам полковникам, которые только терпят белых и не скрывают своего злобного отношения к «предателям-власовцам». Вы что, забыли слова Врангеля, что лучше умереть, чем добровольно отдать белые знамена, под которыми воевали белые воины, в руки врагов? Вот и брошены эти белые знамена к подножью огромной головы Ульянова по кличке «Ленин», которую и не собираются убирать со входа в Музей Советской Армии (замаскированный сейчас под Музей Вооруженных Сил СССР).

Сейчас суворовцам-кадетам выделяют спонсоры большие деньги. А когда в прошлом году мы обратились в банки с просьбой дать пятьдесят долларов на венок герою Белого Движения генералу Корнилову во время проведения нами совместно панихиды и отдания воинских почестей (естественно, силами «белых» организаций г. Москвы, а не товарищей полковников) — нам везде отказали. Сказано было так: «мы не помогаем ни белым, ни красным». Хотя на венок советскому мародеру Жукову дали бы не задумываясь. Ну что же, господа банкиры, видимо вас урок 1918 года в Ростове на Дону ниче-

му не научил. Продолжайте и дальше помогать товарищам полковникам. Только судя по всему, если будет очередной коммуно-патриотический путч, мы с этими товарищами будем по разные стороны баррикады, и под разными знаменами: мы, под бело-синекрасным (который они по-прежнему брезгливо называют — «предательским власовским»), а они под красным, где над портретом Ленина написано «За нашу Советскую Родину». Вы спросите, какие знамена у нас в вооруженных силах? Во всех частях — красные, обычно «гвардейские» с изображением Ленина и надписью «За нашу Советскую Родину». Почему до сих пор вручают красные знамена? А в нашей «доблестной» службе ФСБ вообще ходят на парады со знаменами, где написано «НКВД».

Господа белоэмигранты, спуститесь на землю и реально посмотрите, что происходит! Танцевать «мазурку» это не главные традиции Русской Армии. Где были эти суворовцы, когда мы 7 ноября, в День Памяти Жертв Октябрьского Переворота под белыми знаменами шли с антикоммунистической демонстрацией? Где они были когда мы пикетировали английское посольство по поводу выдачи казаков в Лиенце? Почему эти кадеты-суворовцы не были ни на одной панихиде по героям Белой Армии и Русского Освободительного Движения?

Кричат о любви к родине, о патриотическом воспитании, о юном поколении, об истории и культуре (но ни слова о «белых» или «красных» убеждениях), и им помогают всем: предоставляют помещения, выделяют деньги, оплачивают поездки за рубеж. А тем, кто действительно занимается продолжением традиций Белого Движения и РОА, практически не помогают. В Москве существует множество военно-исторических клубов, занимающихся средневековой или наполеоновской эпохой: им местные власти выделяют помещения. Выделяют помещения и казачьим организациям (благо большинство из них «розовой ориентации»). Но до сих пор нет «Дома белого воина», и никогда власти не дадут помещения под «белогвардейцев, фашистов и предателей». Так что мы рассчитываем только на себя.

Судя по нашему опыту, единственным человеком, который реально помогает Белому (а не розовому) Движению, является, как всегда, Николай Леонидович Казанцев. Мы обращаемся к тем белоэмигрантам, в которых еще живет дух белого воина! Мы не просим у вас денег, нам нужна ваша хотя бы моральная поддержка. Если вы действительно желаете нам помочь, то пришлите нам для распространения в России литературу по Белому и Освободительному Движению, которой вечно не хватает. Мы готовы выслать бесплатно фото- и видео-материалы о современном Белом Движении, о панихидах и отданиях воинских почестей белым героям, об антикоммунистических демонстрациях, об экспедициях на места боев 2-й Ударной Армии Власова, о нашем Музее Истории Белого Движения. Наш адрес: Россия, 101000, Москва, Главпочтамт, до востребования Блинову, Михаилу Юрьевичу, тел. (095) 944-1497.

А вообще, лучше самим побывать в России, чтобы досконально понять, что сейчас происходит, почему все больше говорят о «розовом» цвете.

МИХАИЛ БЛИНОВ

КАДЕТ-МОДЕРНИСТ

Жил-был кадет.
На палочку надет.
И, впадши в умственную тень,
Задумал издавать «Кадетский Бюллетень» *)
Хоть не особенно массивный,
Зато безмерно прогрессивный.
Вот, за листом марая лист,
Наш Модернист
Изрек, вослед Платонам и Пиндарам:
«Недаром
Прогресс не сдержит ни одна ограда,
И нам менять порядки надо.
К примеру, сущий архаизм —
Наш монархизм;
И православие нынче не годится:
Когда еще Россия возродится...
Закон Божья не знать:
Что старо время вспоминать?
От Бусовых времен анналы —
Псалмы и «ритуалы».
Чтоб в Мировое Общество успеть —
Гимн изменить, молитв не петь,
И, чтоб полней прогресса приобщаться —
Не причащаться».

Мораль яснее Божьего денька:
Рядят кадет под РККА.

КАДЕТ-КОНСЕРВАТОР

*) См. «Кадетский Бюллетень» № 37 в Венесуэле и реакцию на него протоиерея Павла Волкова («Н. С.» № 2447-48).

И. Н. ЗЕРНОВ (Видное)

"НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ" И. СОЛОНЕВИЧА — ЖИВАЯ ВОДА ДЛЯ РУССКИХ ЛЮДЕЙ

Иван Лукьянович Солоневич — загадочная фигура в ряду русских мыслителей первой половины XX века. За последние годы мы познакомились со многими выдающимися представителями русской философской мысли XIX начала XX века, с работами целой плеяды отечественных мыслителей, высланных или уехавших из Советской России в 20-е годы. С Солоневичем дело обстоит несколько иначе, его работы еще мало известны русскому читателю. По прошествии многих лет имя и труды Солоневича все еще остаются тайной за семью печатями, статей и публикаций о нем почти нет.

Писал он в разных жанрах. Перу Солоневича принадлежат эссе, сказки, публицистика, социально-философские труды, главный из которых «Народная монархия». Родился И. П. Солоневич в семье белорусского крестьянина в 1891 году в Гродненской губернии. Во время учебы в университете занимался журналистской деятельностью, специализируясь в спортивной и криминальной тематике. Писал в суворинском «Новом Времени».

О том, как встретил Солоневич февраль 1917 года нам говорит его статья «Великая фальшивка Февраля». Октябрьская революция утвердила в ожидании грядущих бедствий для народа. Вместе с С. Л. Войцеховским участвовал в деятельности подпольной антибольшевицкой организации. В 1920 году в одесской ЧК он получил от советской власти первый смертный приговор, (а всего их было три). Друзья сумели выкрасть уличающие документы и Солоневича освободили. В 1926 году с женой и маленьким сыном Солоневич из Одессы переехал в Москву. Он выпустил несколько книг по спорту и туризму, работал журналистом, борцом в цирке, спортивным инструктором в профсоюзках. Солоневич отличался незаурядными физическими данными. Еще во время учебы в университете его считали ведущим тяжелоатлетом в России, сильным борцом, учеником И. Поддубного. Физические качества Солоневича много раз помогали ему в жизни.

В 1933 году чекисты, наслышанные о спортивных достижениях Солоневича, выделили тридцать с лишним человек для его ареста. Арест последовал после того, как Солоневич вместе с братом и сыном и еще несколькими сподвижниками пытались нелегально бежать из СССР за границу в Финляндию. Солоневич с братом получили по восемь лет лагерей и оказались на строительстве Беломорканала. Сюда же сослали и сына Ивана Солоневича — Юрия, получившего три года концлагеря. Желание бежать из России оставалось прежним и Солоневич задумывает новый побег. Он предложил руководству организовать всесоюзную лагерную олимпиаду с привлечением западных журналистов для показа всему миру успехов лагерной педагогики. Начальство клюнуло на эту уловку, Солоневичи получили возможность свободно передвигаться по территории лагеря и накапливать припасы. Вскоре план был осуществлен и три Солоневича оказались в Финляндии. После недолгого пребывания в этой стране Солоневич с сыном переехал в Софию.

Переезду способствовал лидер либерально-эмигрантского движения во Франции П. Миллюков, который надеялся увидеть в И. Солоневиче ученика и соратника. Казалось бы: Миллюков и Солоневич должны

объединиться в борьбе против Советов. У Миллюкова огромный политический опыт и материальные возможности, у Солоневича литературный дар, знание современной советской действительности, энергия и сила. Однако очень скоро выяснилось, что их идеологические позиции принципиально расходятся. Солоневич был убежден, что «во всех бедах России виноваты представители старых правящих классов и либеральной интеллигенции. Они с середины XIX века начали расшатывать государственный строй, нравственно разлагать народ...» Разумеется, подобные взгляды лидеру либеральной интеллигенции импортировать никак не могли. В Софии Солоневич начал издавать газету «Голос России», поначалу с участием брата Бориса. Иван Лукьянович явился создателем «штабс-капитанского движения», входившего в «правое» крыло довоенных эмигрантских организаций.

В 1935 году вышло первое значительное произведение И. Солоневича «Россия в концлагере», ставшее заметным событием в жизни русской эмиграции. По глубине воздействия на читателя, яркости и силе отображения эта книга, вероятно, превосходит все последующие публикации на эту тему, включая и произведения А. Солженицына. Столь бурная деятельность Солоневича не осталась без внимания органов ГПУ. На него было совершено три покушения, одно из которых закончилось гибелью жены. Солоневич был вынужден перебраться в Германию, где прожил до конца войны, причем последние годы войны под надзором Гестапо. Перед нападением на Советский Союз, по словам Солоневича, многие немцы, а более всего участники Первой Мировой войны, буквально лезли на все стены Восточного министерства и заставляли правительство меморандумами — и индивидуальными, и коллективными: только ради Бога не пытайтесь завоевать Россию».

Солоневич и устно, и письменно пытался также образумить идеологов Третьего Рейха, считавших российское государство «колоссом на глиняных ногах», а русских — народом с метущейся судьбой, неспособных строить и отстаивать государственность. Все это привело к известному результату: Германия напала на Россию и потерпела поражение. После окончания войны Солоневич попал в английский лагерь для перемещенных лиц. Находясь в оккупационной зоне, он написал злую и остроумную книгу «Диктатура импотентов», называя социализм диктатурой бюрократии. Вырвавшись из лагерей, после недолгого скитания по Европе Солоневич осел в Аргентине. По собственному признанию после 1917 года он перепробовал профессии кооператора, инструктора спорта, грузчика, рыбака, циркового атлета, фоторепортера, варил мыло из дохлого скота и питался морскими улитками. Сидел в советском концлагере и попадал в германскую ссылку. Голодал много и сильно.

Выжатым на периферии общественно-политической жизни в далекую Аргентину, Солоневич не прекратил свою подвижническую деятельность. Он основал народно-монархическое движение и газету «Наша Страна», которая и поныне еженедельно издается в Буэнос-Айресе на русском языке его последователями. Находясь, мягко говоря, в стесненном жилищном положении, он задумал и спустя несколько лет исполнил замысел создания удивительной книги — «Народной Монархии», в первоначальной редакции именованной «Белой Империей».

Скончался Иван Лукьянович в Уругвае, в 1953 году, куда был выслан аргентинским правительством по доносам.

В чем величие этого человека? В исполненной жизненной работе? Да, конечно, место Солоневича в ряду наших выдающихся мыслителей: Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, К. С. Аксакова, И. В. Киреевского, К. Н. Леонтьева, И. А. Ильина.

В уникальности биографии? Да, столь тяжких жизненных испытаний не довелось испытать ни тем, кто был выслан, ни тем, кто уехал по доброй воле.

Почему Солоневич всю жизнь был гоним?

Можно дать простой ответ на этот вопрос. Потому что он был очень русским, этот Солоневич. Таким, как Есенин и Шукшин. Любил он мужика и уважал его. Оберегал как мог в разные периоды своей жизни от всего сонмища врагов и злопыхателей, доморощенных и иных, ибо защищая мужика, он защищал Россию. Вот то глубинное в душе — боль и гордость за русских людей — и связывает Есенина, Шукшина и Солоневича.

Оставаясь всегда противником большевизма, он был неудобен и неприемлем в среде большинства лидеров белоэмигрантского движения 30-50-х годов. Неудобство Солоневича для потенциальных соратников заключалось в его мнении на прошлое, настоящее и будущее России, в нежелании считаться с какими бы то ни было авторитетами, в твердости и непреклонности политических взглядов. В чем его только не обвиняли! В клевете на русскую интеллигенцию, на прошлое России. Солоневич не терпел заумное теоретизирование. Он отвечал, опираясь на самые простые, всем известные факты жизни и истории России, и крыть было нечем. Связываться с ним было опасно и потому о нем предпочитали молчать.

Ни в Европе, ни в США места Солоневичу снова не нашлось. Для всего Запада: демократического, монархического, фашистского враг коммунистов Солоневич должен был быть союзником. Но этого не происходило и не могло произойти. Сильная и могущественная Россия никому на Западе нужна не была, а Солоневич боролся именно за такую Россию, принимая коммунистический период правления за страшный, но временный период ее жизни. Безусловно, Солоневич бывает излишне резок, далеко не всякий примет его утверждение, что ученые писания Гегеля, Канта и иже с ними «звук пустой, по человеческому недосмотру попавший на бумагу». Наверняка, немалое число современных постсоветских интеллигентов, прочитав труды Солоневича, публично возопиет, что все написанное им есть ересь, как это уже сделал некий американец, обозвавший Солоневича «фашистом номер один». С такими все понятно и не для них писал Солоневич...

Особый дар публициста и литератора, уникальный жизненный путь, вместивший в себя три смертных приговора от ГПУ-НКВД, в сочетании с монархическими убеждениями позволили создать ему «Народную монархию». Если в писательской среде и бытует выражение о том, что тот или иной писатель в должной мере будет оценен в следующем поколении или столетии, то можно предположить, что «Народная монархия» в XXI веке займет

у русского человека достойное место.

Право, я завидую читателю, взявшему первый раз в руки эту необыкновенную книгу. Хорошо помню испытанное потрясение после того, как буквально «проглотил» толстенный в пятьсот с лишним страниц том. Что поразило в этом произведении? Склоняюсь к мысли, что это — сочетание страстности изложения своих взглядов с совершенно непривычной подачей вроде бы известных исторических фактов для российского читателя. Не холодное, рассудочное раскрытие собственных умозаключений, со ссылкой на классиков, не общепринятые штампы, не лукавое заимствование чужих мыслей в собственной интерпретации, — нет, совсем нет. Здесь мы с пронзительной ясностью видим патриота, неукротимого борца за народную правду, готового отдать свое сердце людям. В «Народной монархии» И. Солоневич выступает как философ, историк, педагог, но все-таки и прежде всего, как идеолог русского монархизма, продолжатель идей Л. Тихомирова и современного ему И. Ильина.

«Только для России», — так начинает И. Солоневич свою книгу, и читатель оказывается в плену во многом оригинальных, выстраданных всей своей жизнью взглядов автора на прошлое, настоящее и будущее России. Солоневич считал коммунизм в России тяжелой болезнью и верил, что наступит время ее возрождения. Какой должна быть будущая Россия? Ответ для него был ясен — монархической. Он не изобретает новых программ, не анализирует государственные проекты современников и предшественников, он предлагает читателю оглянуться на собственный российский опыт государственного строительства прежних столетий. Монархия для Солоневича не идеал прошлого, не введение в настоящее институтов прошлого, а восстановление того прошлого, что выработал русский народ за тысячу лет своего развития.

Почти пятьдесят лет назад Солоневич поставил вопрос, который особенно актуален для нас именно сейчас. На какой основе, на чьем опыте должна строиться российская государственность? Мы видим, что навязанный народу нашими правителями за годы так называемой перестройки и последующего периода курс на западные формы развития и образ жизни не находит поддержки у широких масс населения. Разрушенная экономика, закрытые за ненадобностью родильные дома, ужасающий рост смертности населения, разгул преступности, — таковы на сегодняшний день итоги последних десяти лет. Солоневич отвечал на этот вопрос своему: «Народно-Монархическое движение исходит из той аксиомы, что Россия имеет свои пути, выработала свои методы, идет к своим целям и что, поэтому, никакие политические заимствования извне ни к чему, кроме катастрофы, привести не могут».

Солоневич считал, что всякий великий народ, а такая гигантская историческая общность как Россия в особенности, имеет свои, никем не повторяемые в истории мира, пути. Что не существует никаких исторических законов, которые были бы обязательны для всех народов. Безусловно, нам это трудно осознать, поскольку со школьной скамьи привыкли к штампам о строгой последовательности общественных формаций: феодализма, капитализма, со-

циализма. Со всей определенностью, свойственной ему энергией и напором, подкрепляя свои выводы историческими примерами, Солоневич говорит о неприемлемости для России иноземных мерок и шаблонов, рецептов и программ. Он пишет: «Было бы откровенно глупо: убеждать цыган в преимуществе «функциональной собственности» и евреев в желательности стройки Еврейской империи. Однако: почему-то не считается откровенной глупостью попытки навязать России политические порядки, выросшие из западно-европейского феодализма. Почему, в самом деле, мы должны копировать французов, а не цыган. Или немцев, а не Израиль. Или Великобританию, а не Бечуанленд».

Солоневич вполне соглашается с Достоевским, когда тот говорит, что «за последние полтора столетия сгнили все корни, когда-то связывавшие русское барство с русской почвой» и, что Россия не имела и не имеет политической элиты. «Русская интеллигенция, традиционно «оторванная от народа», предлагает этому народу программы, совершенно оторванные от всякой русской действительности — и прошлой, и настоящей. Эта же интеллигенция дала нам картину и прошлого и настоящего России, совершенно оторванную от всякой реальности русской жизни: и оптимистической и пессимистической реальности. Именно поэтому русская общественная мысль шатается из стороны в сторону, как не шатается никакая иная общественная мысль в мире...» Эти слова написаны в конце 40-х годов, тем не менее трудно отделаться от мысли, что написаны не нашим современником, настолько они точны и беспощадны к нынешней «политической элите». Полнейшая интеллектуальная несостоятельность российской интеллигенции особенно ярко проявилась в последние годы, когда авторы, потеряв всякий стыд, с гордостью декларировали об одобрении их проектов западными центрами или университетами. Вопрос о том, кто будет управлять страной — один из главных для Солоневича, и роль интеллигенции здесь трудно переоценить. Но это должна быть национально мыслящая интеллигенция, ибо «невооруженная интервенция западноевропейской философии нам обошлась дороже, чем вооруженные нашествия западноевропейских орд».

Исходя из реальных фактов исторического прошлого Солоневич делает вывод, что наш народ создал самую великую и самую вечную в истории мира государственность. Причем создал в исключительно трудных природных условиях, при почти непрерывных нашествиях извне. «Каждый народ стремится создать свою культуру, свою государственность и, наконец, свою империю. Если он этого не делает, то не потому что не хочет, а потому, что не может. Или потому, что понимает недостаточность своих сил. Оценивать это свойство с моральной стороны нет никакого смысла: оно проходит красной нитью через всю мировую историю. Но можно морально оценить и методы и результаты имперской стройки. Можно также установить тот факт, что империя оказывается тем крепче, чем удобнее чувствуют себя все населяющие ее народы и племена».

Одним из основных отличий русской империи от других как раз и было полное отсутствие привилегий русской нации перед остальными. Для Солоневича сравнение, — один из основных методов исследования. Сравнительная историческая империя с империями Рима, Германии, Франции, Великобритании, Испании он делает однозначный вывод, что нет никаких следов эксплуатации национальных меньшинств в пользу русского народа. Другие империи обогатили за счет ограбления

колоний, у нас же центр оказался беднее окраин. Русская история, так же как и истории других стран, пропитана грязью, кровью и зверством. Но крови, грязи и зверств у нас было меньше, чем где бы то ни было. Российская империя по возрасту старше всех в Европе. «Ни одна нация в истории человечества не строила и не построила такой государственности, при которой все втянутые в орбиту этого строительства народы чувствовали себя — одинаково удобно или неудобно как и русский народ. Если было удобно — было удобно всем, если было неудобно — то тоже всем. Это есть основная черта русского государственного строительства». На территории в одну шестую земной суши были прекращены всякие межнациональные войны. Да, мы были беднее других, но причина здесь в климатических и географических условиях, ибо трудно разбогатеть на землях почти половина которых находится в вечной мерзлоте. Да, у нас текли реки шампанского в берегах паюсной икры, но — меньше чем для одного процента населения. И, если в 1912 году доход на душу населения в Америке составлял 720 золотых рублей, то в России — 110. Солоневич далек от идеализации монархической России. Если бы было все столь благополучно, Россия не получила бы революции 1917 года. Во всех своих парадоксальных на первый взгляд, выводах и заключениях он строго стоит на фундаменте исторических фактов. Россия и воевала больше всех, практически не ведя завоевательных войн. Выход к Северному и Балтийскому морям был, по существу, видом стратегической обороны. Приобретения на востоке — заслуга в большей степени пахаря, нежели воина. Никто и никогда не вел против нас партизанской войны, — мы же всю жизнь отбивались от нападений. В истории войн русская армия, без сомнения, самая победоносная.

Русская идея государственности являлась и является определяющей идеей всего государственного строительства. Какие же черты русского народа позволили построить ему величайшую империю? Солоневич отвечает на это так: «Решающим фактором всякого государственного строительства является психология, «дух» народа-строителя, втягивающего в свою орбиту или торговым путем, как это делали англичане, или путем насилия, как это пытались делать испанцы, или путем общности интересов, как это делали мы». Как никакому другому, русскому народу присущ глубочайший государственный инстинкт. Каковы факторы, образующие нацию и особенности ее национального характера? Это предмет для раздумья. Но можно уверенно говорить о наличии у людей национальных особенностей характера. У русских Солоневич выделяет две черты: уживчивость и «не замай», значение которых в большой степени повлияла на создание государственности. Первая черта говорит о нашей способности столкнуться с любым человеком, всегда видя в нем равного себе. У нас никогда не могло быть высших и низших рас. Солоневич считает справедливыми слова немецкого профессора Шубарта: «Англичанин хочет зарабатывать на людях, француз хочет им импонировать, немец — ими командовать, — и только один русский не хочет ничего. Он не хочет делать ближнего своего средством. Это есть ядро русской мысли о братстве и это есть Евангелие будущего». Второе, наиболее выразительное качество русских, по Солоневичу, это — «не замай». «Затрагивали» нас за тысячелетие очень часто, но результат был всегда одинаково обескураживающим для всех завоевателей, начиная с Батыя и кончая Гитлером.

По мнению Солоневича, периода лучшего управления, чем в конце XVII века Россия никогда не имела.

Но было бы непростительной ошибкой утверждать, что Солоневич предлагает нам вернуться к тому времени. Заглядывая в будущее, он предлагает нам опереться на прошлое.

Соборная монархия — это, помимо монарха, система учреждений, отражающих интересы народных масс на всех уровнях самоуправления. Царь получает власть по наследству. Уже с детства его жизнь организована так, что все что хотела бы иметь для себя личность — у него уже есть. С детства его профессионально готовят для управления государством, он растет в атмосфере добра с тем, чтобы личная судьба слилась с судьбой нации. Он стоит над партиями и сословиями, он выслушивает всех и только он принимает решения. В России каждый монарх связывал себя с деятельностью предшественника и каждый хотел передать наследнику «государство цветущее и благоустроенное». Каждый монарх действовал как добрый отец семейства и выражение «Царь-Батюшка» имеет огромную внутреннюю значимость, воплощая законность, преемственность и последовательность власти.

В череде различных восстаний отечественной истории не было покушений на царскую власть. Все восстания, включая и самые крупные, шли против бояр, воевод, чиновников, но никто никогда не ставил целью свержение царского правления. Царь для России во все времена являлся олицетворением силы и справедливости. Всякое отступление от монархического правления порождало катастрофы.

Другой неразрывной частью государственного управления должно стать народное представительство. Оно отражает интересы всех слоев населения и всех народов, начинается с территориального и профессионального самоуправления, идет снизу вверх и заканчивается центральным представительством, сформированным не по партийному, а по территориально-профессиональному признаку. Если в народном представительстве работает инженер, агроном, грузчик и другие, то этот представитель точно знает в чем заключается интерес людей его профессии. Никто из них не будет посягать на всю власть, ибо нельзя представить всю страну, состоящую из агрономов и грузчиков. Любая политическая партия по своей природе стремится к абсолютной власти над обществом, представитель профессии всегда сумеет изложить свои потребности и трудности царю для принятия решения. Солоневич употребляет афоризм И. Аксакова «Народу — сила мнения, царю — сила власти».

Солоневич одновременно, считает необходимым предупредить о том, что монархия — это не панацея от всех бед, что внутривластная борьба партий и различных слоев населения за свои интересы будет продолжаться.

Однако, национальное самоуправление ведется на родном языке. Каждый человек, этническая группа, народ имеет право читать, писать, разговаривать на языке своих родителей. Общегосударственный язык обязателен для армии, внешних сношений, почты и т. п. Попытки разделения российской территории не только государственное преступление против России, но и против тех народов, которым и оно выдвигалось. Если бы это произошло, то неизбежен ряд войн между разными петлюрами за обладание разными уездами». Именно это мы и наблюдаем сейчас в Чечне.

Русская монархия может быть восстановлена не путем заговоров, революций и восстаний, но лишь исключительно по свободному и открытому волеизъявлению народных масс. Трезвомыслящий политик, Солоневич отнюдь не берет на себя роль провидца в фатальной неизбежности монархического будущего

России. Так Солоневич вопрос не ставит. Он старается показать нам верный путь с учетом путей пройденных, ибо нет разумных предложений без тщательного и беспристрастного учета особенности русской жизни, психологии, почвы.

Последняя часть «Народной монархии» посвящена Петру Первому. Солоневич считал, что именно с Петра началось идейное завоевание России Западом, закончившееся революцией 1917 года. С Петра Первого началось и закрепощение крестьян, ломка всего государственного устройства Московской Руси. С ним трудно спорить и «правым» и «левым», ибо он оперирует не цитатами, не ссылками на авторитеты, а примерами из русской истории, из обычных фактов повседневной жизни, из которых средний здравомыслящий человек сделает логичные выводы никак не соотносящиеся с выводами ученых историков, смотревших на русские явления с нерусской точки зрения. В отличие от Запада русский человек не верил и никогда не будет верить в устройство жизни на юридических началах. Для нас внутренние нравственные принципы выше формального закона. Никто, разумеется, не отрицает значение законов, но: законы нужны для человека, а не человек для закона. Там, где нет доверия друг к другу, где все считают друг друга жуликами, — там закон необходим. «Тот, кто боится людей, любит законы», — вспоминает Солоневич слова француза Вовенара. Жажда социальной справедливости, совестливость русских людей — также характеризуют наш характер.

«Народная монархия» содержит огромный волевой заряд, четкость выводов и ясность цели. Перед нами позиция автора — бойца до мозга костей, бойца яростного и неустрашимого, патриота своего народа. Обладая университетским образованием в сочетании с воистину уникальным жизненным опытом, мужик-монархист, он выступает с вольтеровской язвительностью против тех, кто десятилетиями выступал от имени народа, писал о народе, не зная и не понимая его души и характера.

Книга была написана в исключительно трудных бытовых условиях и явилась апофеозом жизненного пути И. Л. Солоневича. Время покажет, насколько тот «голос крови», который пытается прощупать Иван Солоневич, отзовется в душе русского человека. Быть может позволительно сравнить будущее значение «Народной монархии» для русских людей с живой водой, которой напоили нищие странники Илью Муромца, позволившей ему встать на ноги и развернуть всю богатырскую силу. Рискну также и предположить, что в будущем книга эта станет своеобразным учебником для русского народа.

Пока же «Народная монархия» практически неизвестна в России. Она была издана в России в 1991 году тиражом всего лишь в сорок тысяч экземпляров и с той поры не переиздавалась. Столь необычная книга у части читателей вызывает неприятие и недоумение. Тому виной десятилетия советской пропаганды, задавленность людей ярлыками, навешанными на монархию. Это и «вчерашний день в истории народов» и «империя — это зло», и многое другое. Все это, разумеется, не способствует проникновению в сознание людей монархических взглядов. Хочется думать, что идеологические усилия властей последних десятилетий не затронули сокровенные струны души русского человека. «Голос крови» должен проявиться. «Народная монархия», как и Герда в сказке Андерсена, отогреет души русских людей, напомнит им о гордости за своих предков и призвет к деятельности на народное благо.

И. Н. ЗЕРНОВ

Трибуна читателя

НАБОРЩИКИ И ОПЕЧАТКИ

В связи с упоминанием в „НС“ имени долголетнего ее наборщика Константина Ендреевского, хочется привести письмо публициста А. Г. Макриды Татьяне Владимировне Дубровской, от 18-5-73, где о нем идет речь:

„Вашему типографскому Косте (не могу назвать его иначе, не имея представления об отчестве и фамилии, а богатейшая интуиция с годами обеднела; та самая, что, если не помогла, то хоть побуждала, вместе с другими редакционными собутыльниками в газете „Терек“, где я подвизался как художник, после опустошения первой четверти Цинандалы, совершенно серьезно, определять, по имени и фамилии рабкоров, их возраст), пожалуйста, передайте взаимный привет и благодарность за доброе слово, которое всегда дорого из уст единомышленника и соратника. Я заметил, что как ни нелепо покажется, наборщики редко читают, вернее — вникают — в то, что набирают. И иметь наборщика — читателя — большая удача. Этим, повидимому, объясняется и полное отсутствие в „Нашей Стране“ опечаток, обесмысливающих текст, как это наблюдается почти во всех русских изданиях за границей.

Кстати, расскажите Косте историческую быль. В петербургской газете „Речь“, в корреспонденции о коронации английского короля Георга Шестого вкралась опечатка: „его королевское величество возложил на голову королю и удалился“. На следующий день последовало исправление — „возложил Ворону“. Газету оштрафовали и заставили извиниться. В конце статьи, излагавшей причины недоразумения и сообщения о том, что виновные в недосмотре понесли наказание, было сказано, что следует читать „его королевское величество возложил на голову корону и удавился“. Газету закрыли на полгода, но дипломатического скандала избежать не удалось.

Теперь, относительно фельетона. Уверю вас, что изю всех жанров газетного творчества, это самый трудный; гениальных очеркистов или передовиков, или обозревателей, в десять раз больше, чем способных фельетонистов. И почему-то, в особенности у нас — русских. И не только фельетонистов, но и юмористов. В России они были наперечет: Аверченко, Теффи, Зоценко. Заграницей (если не считать тех же Аверченко и Теффи) ни одного. Дон Аминадо (Шполянский) и Аргус (Эйзенштадт), это не юмористы, ни фельетонисты, а шутильники и остерильники.

Бывают, как в советской печати, так и в эмигрантской смешные фельетоны или рассказы, но настоящих рассказчиков и фельетонистов, повторяю, нет“.

Михаил Климов (Аргентина)

И ПРАВДА И ЛОЖ

В связи с переизданной журналом „Москва“ книгой В. Ф. Иванова „Русская интеллигенция и масонство: от Петра Первого до наших дней“, хочу сказать, что отрицательный взгляд автора на масонство целиком разделяю.

Но в ней масса совершенно нелепых и безумных вещей. (Вроде того, что Кутузов — бездарный (sic!) полководец, а Пугачев — легитимист, заслуживающий симпатии).

Г. Криваго (Италия)

ПЕЧАТЬ

ЕДИНСТВО В РАЗНООБРАЗИИ

Буэносайресская газета „Ла Насион“, ссылаясь на чилийскую „Эль Меркурио“, констатирует, что из стран Латинской Америки, наиболее чистый испанский язык звучит в Перу, в Колумбии и в Боливии (и что его легче всего понимать иностранцам, учившимся до того кастильскому языку в той форме, как он употребляется в Испании).

Ученые специалисты по лингвистике сходятся на том, что появление местных слов и оборотов в отдельных американских странах не представляет собою серьезной угрозы для испанского языка как общего для Центральной и Южной Америки.

Напротив, чрезмерное распространение иностранных слов, и в частности английских, ведет к порче устной и письменной речи и является феноменом весьма нежелательным.

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

„Фигаро“ от 4 июня сообщает, что в Калифорнии принято решение допускать во школах только английский язык, и отнюдь не пользоваться испанским. Как замечает газета, это решение, без сомнения, вызовет энергичные протесты, поскольку в Соединенных Штатах налицо 3,4 миллиона школьников, не понимающих по-английски (в том числе 40% в Калифорнии). Причем их число непрерывно возрастает.

Конечно, Северная Америка издавна живет принципом melting pot, в силу коего все иммигранты обязаны возможно скорее забывать свой родной язык и переходить целиком на английский.

Но не пора ли от данной традиции отказаться, как пришлось уже настоящим янки отказаться от ряда других, вроде рабства негров или истребления индейцев? Quand mème, tempoга mutatur...

КОНЕЦ МИФА

Та же газета рассказывает, что научный, генетический анализ беспрекословно доказал, что голландский часовщик Карл Наундорфф не мог быть, — как он претендовал, — французским дофином, каким-то чудом спасшимся из тюрьмы Тампля.

История эта с самого начала выглядела совершенно неправдоподобно. Тем не менее, у нее нашлось много поклонников, имеющих и до сих пор, во Франции и в других странах.

Вероятно, многие — если не все — из них так и останутся при своем мнении, и никакие научные доводы их ни в чем не переубедят.

Что поделаешь! В мире хватает фантазеров, которым оригинальность и красочность их выдумок гораздо важнее, чем фактическая истина...

В. Р.

Письмо из России

ИДЕЙНО ОБЪЕДИНЯЕТ

Из статьи Т. Мартыновой („НС“ № 2483-84) я узнала, что Н. Казанцев уже 30 лет трудится в газете. Поздравляю его. „Наша Страна“ идейно объединяет значительное число национально мыслящих русских людей. Об этом красноречиво свидетельствуют публикуемые отклики на газету, порой, казалось бы, из самых неожиданных мест. Наличие постоянных авторов и читателей, в чем несомненно, большая заслуга Н. Казанцева, является положительным моментом для каждого периодического издания. То же можно сказать о регулярности выхода номеров и полемике, которая иногда разворачивается на полосах „Нашей Страны“. Монархисты не должны бояться обсуждения актуальных проблем современности, но, конечно, не для того, чтобы ссориться, а для того, чтобы приходиться к их наилучшему решению. Материалы присланных вами номеров привлекли мое самое пристальное внимание. Подробно хочу остановиться на статье О. Бартенева „Проект восстановления русской монархии“ (2477-78). Напомню, что в ней идет речь о представленном депутатом В. Лисичкиным в Государственную Думу проекте закона „О духовных основах российской государственности“, предусматривающего „восстановление монархии в России“.

Признаюсь сразу, что данный проект вызвал у меня сильное недоверие. На мой взгляд, он превращает русского монарха из самодержавного избранника Божьего в жалкую марионетку. В самом деле, согласно проекту, на престол Царь вступает „в порядке установленном Всероссийским Земским Собором“. Что это, спрашивается, как не продолжение, пусть в монархической оболочке, сладчайших и лживых разглагольствований о „народовластии“? Излишне даже распространяться, что, тем самым, проект в корне противоречит Основным Законам Российской Империи 1906 года — нашей подлинной конституции. Таким образом, той „монархии“, за которую ратует депутат В. Лисичкин, ой, как далеко до той священной монархии, которую попрали враги России в 1917 году, и которую лелеют в своих сердцах русские монархисты.

При публикации моего письма, произошло одно недоразумение: где речь шла об открытии выставки „Князья Романовы: семейный альбом за 150 лет“, мною было написано, что на это мероприятие прибыла „группа родственников Российского Императорского Дома“. При публикации вместо слова „родственников“ было употреблено слово „членов“. По этому поводу спешу пояснить, что слово „родственников“ я употребила специально, имея в виду что прибывшие особы не являются членами Российского Императорского Дома.

В полном соответствии с моей мыслью, в „НС“ № 2461-62 С. Хазанов-Пашковский, перечисляя приехавших в наш город особ, указывает степень родства каждого к тому или иному члену Российского Императорского Дома и, где возможно, его нынешний титул.

Анна Конбенцова (СПб)

Языковые уродства

ВЫ ПИШИТЕ

Мне случилось, по научным делам, обратиться к одному академическому заведению в Петербурге.

С некоторым удивлением, прочел в полученном ответе, на официальном бланке с подписью председателя, слово:

„Вы пишете, что...“

Надо ли говорить, что подобной грамматической формы в русском языке не существует?

Есть пишете — повелительное наклонение настоящего времени, и есть пишете, — изъяснительное наклонение.

Когда говорят об упадке грамотности в школе или в широкой публике, это одно. А вот видеть ее в официальном учреждении, занимающемся, по своей природе, проблемами языка, — это все же грустно!

ФАЛЬШИВЫЕ ЭТИМОЛОГИИ

В буэносайресской газете „Перфиль“ от 16 мая с. г. сообщается, что по аргентинской телевидению передавали следующее объяснение слова гринго: оно будто бы сходит к английской песне, которую пели солдаты, оккупировавшие в свое время часть Аргентины.

Green grow the rushes in our emerald island.

Утверждение это, разумеется, неправильно, что газета и отмечает.

„Gringo“ есть искаженное grie-go, то есть „грек“. Данный факт лингвистам давно и прочно известен.

БЕСКУЛЬТУРЬЕ

В „Правде“ от 18 марта с. г., И. Окунев, в статье „Язык твой — враг мой“, пишет:

„То, что прежде было составной частью преимущественно устной речи, начало постепенно проникать в печать, делаться непременной принадлежностью свободных и независимых газет. Писать принялись так, как говорят на улицах, в пивнушках. Махровым цветом расцвела своеобразная лексическая и фразеологическая свобода. Откровенно культивируется речь шпаны из подворотен и подъездов. Одни, взявшиеся за перо, таким образом фрондируют, другие оригинальничают, третьи просто хулиганят, пользуясь провозглашенной демократией. Ее стали воспринимать как возможность вытворять все, что вздумается, что угодно, „для души“. В том числе и в устной и письменной речи, в печатной продукции всех видов“.

Как справедливо резюмирует автор: „Насыщение языка сомнительными словами и оборотами — не свидетельство его раскрепощенности, смелого преодоления штампов, канцеляризмов, а скорее говорит о самом обыкновенном бескультурье“.

Аркадий Рахманов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Н. Д. ТОЛСТОЙ

Нам пишут из Москвы:

Граф Николай Толстой, обвинивший английское командование в военных преступлениях совершенных в Австрии в 1945 году и за это приговоренный к разорившему его крупному штрафу, заявил, что он готов идти в тюрьму ради распространения правды.

Историк объявил в Москве, что он собирается поместить в Интернете новые разоблачения, основанные на данных бывших подсоветских архивов. Н. Д. Толстой английским судом воспрещено — где бы то ни было в мире — повторять свои обвинения лорду Олдингтону по поводу его роли в выдаче казаков-антикоммунистов и их семейств Сталину в 1945 году. Однако Толстой заявил, что больше не может мириться с английской цензурой его работ как историка, но не собирается переезжать в Россию — у него имеется российский паспорт — в целях уйти от британской судебной системы.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Нам пишут из Медона:

Основанный в 1955 году протоиереем А. Трубниковым бюллетень на французском языке „Новости Православного Мира“ воспроизвел выступление Александра Солженицына против Международного Уголовного Трибунала, который судит военные преступления в Боснии. Писатель назвал его „вершиной политического лицемерия“.

Согласно редактируемому ныне протоиереем Михаилом Арцимовичем бюллетеню, Нобелевский лауреат отметил: „На первом процессе такого типа, над немецкими нацистами в Нюрнберге, мы видели восседающими на высоком подмостке, в роли незапятнанных судей, людей ответственных за правосудие, которое в те же самые годы посылало на пытки, на эшафот или на медленную смерть, в своей собственной стране, десятки миллионов невинных жизней“.

„Как назвать тех, — продолжает писатель, — которые за несколько минут сожгли в одном лишь городе Хиросиме, сто сорок тысяч мирных жителей, претендуя оправдать себя, чудовищной формулой: заботой „сохранить живыми своих солдат“? Но тот

президент и его окружение не были привлечены к судебной ответственности, они ушли, напротив, в ореоле благородных победителей. Как назвать тех кто, уже уверенные в своей победе, послали два дня и две ночи, воздушные армады сжигать замечательный город Дрезден, полностью гражданский и наполненный мирными беженцами? Однако авиационный маршал, который руководил бомбежкой Дрездена не только не был назван „военным преступником“, но превратился в национального героя и его статуя красуется в британской столице“.

По словам писателя „равномерные международные законы, которые бы одинаково наказывали преступников, независимо от поражения или победы их лагеря, до сих пор не изданы“.

ДОЧЬ БЕРЕЗОВСКОГО

Нам пишут из Москвы:

Скандалом обернулась некрасивая история, в которую попала 27-летняя дочь известного финансового магната, а с недавних пор и исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского — Елизавета. Она в компании со своим приятелем — московским модельером Ильей Вознесенским — была задержана сотрудниками милиции. У нее обнаружили кокаин.

За решеткой Березовская провела меньше суток. С утра на руководство отдела милиции обрушился шквал звонков с требованием немедленно освободить подследственную и „замять“ дело. Звонили из Государственной Думы, МВД и прочих властных структур. Особенно нелегко, надо полагать, пришлось в тот день начальнику милиции Анатолию Пониделко: ему по этому поводу звонил министр внутренних дел Сергей Степашин.

НАИБОЛЕЕ ВЛИЯТЕЛЬНЫЕ

Нам пишут из Москвы:

„Независимая Газета“ назвала 20 наиболее влиятельных политиков „Российской Федерации“: 1. Ельцин, Борис Николаевич, 2. Кириенко, Сергей Владимирович, 3. Лужков, Юрий Михайлович, 4. Юмашев, Валентин Борисович, 5. Зюганов, Геннадий Андреевич, 6. Строев, Егор Семенович, 7. Березовский Борис Абрамович, 8. Дьяченко, Татьяна Борисовна, 9. Черномырдин Виктор Степанович, 10. Вяхирев, Рем Иванович, 11. Явлинский, Григорий Алексеевич, 12. Селезнев, Геннадий Николаевич, 13. Примаков, Евгений Максимович, 14. Ястржембский Сергей Владимирович, 15. Дубинин, Сергей Константинович, 16. Лебедь, Александр Иванович, 17. Потанин, Владимир Олегович, 18. Патриарх Алексей Второй, 19. Немцов, Борис Ефимович, 20. Жириновский, Владимир Вольфович.

Итак, в первую двадцатку теперь входит, помимо президента, обеспечившего в результате всех мартовско-апрельских пертурбаций укрепление своего „монархического“ — по словам „Неза-

висимой Газеты“ — статуса за счет низвержения Черномырдина, новый премьер-министр Кириенко. Но его второе место — это скорее должностной атрибут (вроде шестисотого „Мерседеса“ и охраны), чем персональный политический вес.

Юрий Лужков сохранил свое традиционное третье место. Выбитые с первых мест Черномырдин, Чубайс и Немцов освободили место под солнцем для менее влиятельных раньше политиков — и они поднялись чуть-чуть выше по ступенькам „рейтинга“. Впрочем, в двадцатке представлены практически все ключевые политические игроки. Лидеры всех главных думских фракций, за исключением Шохина.

Представлены и лидеры главных финансово-промышленных кланов (Березовский, Вяхирев, Потанин); ближний круг Ельцина — Юмашев, Дьяченко, Ястржембский. Наконец, в двадцатку вошли „индивидуалы“, относительно независимые мощные фигуры, как правило, всегда находящиеся в самой верхней части „рейтинга“: Примаков, Дубинин, Алексей Второй. Оставшиеся фигуры из первой двадцатки имеют пока неясные перспективы, сохраняя места в ней в дальнейшем. Это Черномырдин в роли лидера НДР, Лебедь в роли победителя второго тура выборов в Красноярске, Немцов в роли бывшего (?) любимчика президента.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Гренобля:

Ежедневная газета „Презан“ воспроизвела фотографическим способом из „Нашей Страны“ зарисовку А. Солженицына „Позор“ и сопроводила ее французским переводом озаглавив: „Причиняющая боль статья Солженицына в „Нашей Стране““.

В предисловии к публикации написано, что „русской газете „Наша Страна“ Солженицын доверил свою боль, свою печаль, свое терзание при виде его родины под иггом, от которого она не может освободиться, продолжая, одновременно, находиться в хаосе и нищете“.

„ТРАМПЛИН-2000“

Нам пишут из Москвы:

По мнению председателя комитета Государственной Думы по геополитике А. Митрофанова, Красноярские выборы стали „трамплином-2000“ не для победителя на них Александра Лебеда, а для Бориса Ельцина. По словам А. Митрофанова воспроизведенными газетой „Аргументы и Факты“ для победы Ельцину нужен мощный противовес, из которого можно слепить образ „врага России“. В 1991 году в качестве пугала использовали В. Жириновского. В 1996 году — Г. Зюганова и красную угрозу. В 2000 году избирателей будут страшить „фашизм Лебеда“, рекламируя его диктаторские замашки и опыт кровавых войн. Испугавшись, народ во втором туре проголосует за надоевшего, но „безопасного“ Ельцина.

В КИРФ ЖДУТ РАСКОЛА

Нам пишут из Москвы:

Не исключено, что на очередном съезде КИРФ главного коммуниста попытаются провалить. Недовольство им зреет уже давно. Г. Зюганова обвиняют в создании „аппаратной фракции“, монополизировавшей влияние на региональные парторганизации, и в раскольнических действиях с целью уничтожения левого крыла партии. Впрочем, по мнению газеты „Аргументы и Факты“ и этим дело скорее всего не ограничится. В рядах КИРФ давно уже поговаривают о возможном расколе партии на несколько составляющих. Похоже, эти разговоры не беспочвенны. Как стало известно, уже в самое ближайшее время может быть предпринята попытка создать в пику ортодоксальным ленинцам противоположное крыло под условным названием „Социал-демократическая платформа в КИРФ“.

КАЗНА КОЛЧАКА

Нам пишут из Москвы:

„Международный экспертный совет по российскому золоту и недвижимости за рубежом“ заявил, что располагает документом, составленным последним министром финансов белых во Владивостоке Валерианом Моравским. Эта подробная опись переправленной за рубеж казны адмирала Колчака якобы подтверждает тот факт, что львиная доля так называемого царского золота — порядка 300 тонн — оказалась в Стране Восходящего Солнца, что впрочем, в последнее время не опровергается иными японскими аналитиками.

Адмирал Александр Колчак в критический момент борьбы с большевиками выложил японцам в качестве аванса за предпологающиеся поставки стрелкового оружия и боеприпасов значительную часть золотого резерва, захваченного им в Казани. Однако токийские власти не торопились с выполнением соглашения, в итоге так и не поставив его терпевшей поражение армии ни одной винтовки и ни одного патрона. Залоговое же золото и серебро, осевшее в подвалах синдиката японских банков, в частности тогдашних „Июкогама Спеши Банк“ и „Чосен Банк“, Токио до сих пор не вернуло.

ВЛАДИМИР ГУСИНСКИЙ

Нам пишут из Москвы:

Бизнесмен Владимир Гусинский приобрел контрольный пакет акций израильской газеты „Маарив“. Выплатив за 25 % акций издания 84 миллиона долларов, Гусинский обошел американского бизнесмена Рона Лодера. Благодаря этой сделке цена акций газеты на фондовом рынке Тель Авива выросла на 16 %. „Маарив“ является второй по тиражу вслед за „Едиот ахронот“ газетой в Израиле. В минувшем году доходы от ее издания составляли семь миллионов долларов.

ОПЕЧАТКИ

В № 2487-88, в рубрике „Печать“, в статье „Сомнительная мысль“, в 3-м абзаце 3-ей строчки снизу вместо „увялый“, нужно читать **увлеченный**.

В № 2489-90 в статье „Новый журнал № 209“ на 3-ей колонке 1-й строчки нужно читать **мордвы** вместо „молдвы“.

В № 2491-92 в статье „Тень друга“, в 3-ей колонке 3-го абзаца, в 8-й строчке выпало слово „президента тамошней Академии Наук“.